

Евгений ВОЛКОВ

Евгений Волков родился в 1962 году в Перми. Автор книг стихов «Погонщик рыб» («Нонпарель», 2017), «Тьмутараканятьюму» («Издательство Евгения Степанова», 2019), «КолОкол» («Стеклограф», 2020). Публиковался в журналах «Зинзивер», «Дети Ра», Prosodia, «Эмигрантская лира», «Плавучий мост», «Зарубежные записки» и др. Лауреат литературной премии «Леонардо» (2019), лауреат поэтической премии MyPrize (2019). Живёт в Минске.

Талисман

храни меня от бед мой полисмен —
закручивая руки в рог бараний
от всех геенн спасая и гиен
и соль земли прикладывая к ране

с хрена ли хмурит лобик и лобок
родимая страна моя оленья —
где анонимен в совпаденьях бог
в паденьях сов или не сов паденьях

где запах саблезубого цветка
змеиной кожей сбрасывает ножны —
и кто-то бледный там где высока
стоит осока
ходит осторожно

он жнет не пашет потому и жнец —
и точит серп о придорожный камень
и там любой станицслав не жилец
и разведет руками мураками

сурьюмою глаз подводит басурман —
стучат с небес бог весть кому куранты
всем побежденным горе от ума
и жареное сало саламандры

здесь я готов работать за еду —
не мыкаясь но мучаясь да каясь
с чужим лицом опять бежать пруду
роняясь оба и обороняясь

и в сотый раз по курсу брать ровней —
к летейским водам ведомым заочно
и там заговорить течение дней
и к берегу пристать безлунной ночью...

долгая как брахмапутра

ночь подойдет к финалу –
ждет на пороге утро
ночи осталось мало

жук скарабей как боинг –
в утренний час завелся
черпают голубое
лодки небесной весла

голос великолепный –
дальнего грома слышен
будут яблони слепы
там где видят лишь вишни

будут жаркие ветры –
из абиссиний синих
и мои кровли кедры
крепкие в сердцевине

и потолки кипарисы –
белые под луною
будут ныне и присно
над моей головою

сложенные однажды –
будут стоять веками
тянется змей бумажный
следом за облаками

в край где закаты медны –
наготове выси
где мои кровли кедры
и потолки кипарисы

день мой немного люден –
и на задворках рая
будет лишь то что будет
и то что я не знаю

и в заготовки веры –
вкладываю не смыслы
кровли домов моих кедры
и потолки кипарисы...

в метрополии смех и затей кутерьма
и весомое облако пыли –

маскируют фасад за которым тюрьма
и тюремные байки и были

в метрополии смех и причуд карусель —
на монстрации демонов уйма

и легко на троих огурцом похрустеть
и смотреть на просторы безумно

различая халупы и особняки —
лжи полоски и рожи озимой

в поднебесной где пастыри и босяки
поголовно больны амнезией

где колония в каждой из брошенных душ
существует строптиво и глухо —

на подходе сезон свежевания туш
до потери сознания и слуха

я в метро словно в поле войду босиком
натыкаясь на взоры палачьи —

метрополия снег с аравийским песком
и соборное облако плача

может лучше с раввином идти нагишом
на затылке лишь кепи оставив —

жребий брошен вопросов вопрос разрешен
за прогнившими досками ставен

в доску свой деловито вползающий червь
смотровое окошко буравит —

не проси понапрасну
не бойся не верь

нет иных в метрополии правил...

течет вода день ото дня —
без запаха и цвета
и спят в обнимку инь и ян
в обнимку спят валетом

на вальтасаровых пирах —
цокает муха бляха
ты сам не более чем прах
и возвратишься прахом

и вьюго-западны ветра —
сметут и не заметят
ни винни пуха ни пера
в вине и винегрете

вот только мысли о жратве —
приятного посола
идут гулять по мураве
дебилые весёлы

и будет патриотам квас —
и гром из-под сарая
и всем патрисия не каас
потрет не потеряет

в подсобке хватит леденцов —
и серенад в гондоле
высасывать в конце концов
из пальца что позволят

и находить себя в вине —
и в штопанном гондоне
и день за днем рубить коней
на каждом рубиконе

стоят на страже рубежи —
и хмели не сумели
в твой день любой
когда был жив
но мертв на самом деле...

немой мобильный позвоночный бес —
и мой мобильный бес беспозвоночный
взимает плату с НДС и без
с любого посекундно и построчно

сук кубы там даруют быстрый секс —
и фото пайки что им подавали
я вас люблю давно уже не всех
у жени всех получится едва ли

все трын и дрын и даже не трава —
и на дворе шаболдинская осень
и дама дедова летит на острова
с чужою головою на подносе

своей дорогой в собственный эдем
идет бредет просроченное быдло —
они вот-вот склюют меня совсем

гори гори по ним паника дилдо

грустит во мне потомственный шахид —
и бледную гоняет немочь свистом
октоберфест грозит октоберфистом
и море эгегейское шумит...